

Александр Андреев

Максим Андреев

Страж Беларуси

Александр Лукашенко

**Краткая
политическая
биография**

Эти невозможные люди

Александр Андреев

**Страж Беларуси.
Александр Лукашенко**

«Автор»

2015

Андреев А. Р.

Страж Беларуси. Александр Лукашенко / А. Р. Андреев —
«Автор», 2015 — (Эти невозможные люди)

Краткий очерк известных московских авторов Александра и Максима Андреевых рассказывает о бурной тысячелетней истории удивительного белорусского народа, который на переломе времен возглавил Александр Лукашенко. Подробно рассказано о том, в каком положении Беларусь оказалась в 1991 году, и как она шла к созданию второго независимого государства в своей истории, создав его через тысячу лет после Полоцкого княжества выдающегося государственного деятеля Всеслава Вещего. Очерк рассказывает о драматическом пути к власти Александра Лукашенко, его первой президентской компании, в нем также подробно говорится о том, как народный президент провел свою страну и ее народ через все преграды, рожденные совсем непростым началом третьего тысячелетия.

© Андреев А. Р., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Беларусь и ее президент в XXI веке	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Андреев. Максим Андреев Страж Беларуси. Александр Лукашенко: Краткая политическая биография

Беларусь и ее президент в XXI веке

Тысячелетняя история белорусского народа, земли которого находятся на перекрестке важнейших европейских и азиатских путей, никого не может оставить равнодушным. За этот исторический период белорусы пережили столько войн и нашествий, разорений и оккупаций, которых хватило бы, чтобы стереть с лица земли и сам народ, и даже память о нем.

Полоцкий князь Всеслав Вещий долгое время боролся за высшую власть в Киевской Руси, был и великим киевским князем. Певец «Слова о полку Игореве» поэтично писал о князе Всеславе:

«Князь Всеслав народу суд давал
И рядил князьями города,
А сам волком рыскал в ночи.
Кидался из Киева к Тмутаракани
И перерыскивал волком дорогу великому Хорсу».

Многие историки говорят, что от Владимира Рюриковича и Рогнеды Полоцкой пошли все выдающиеся князья Киевской Руси. В 1239 году состоялась свадьба великого владимирского князя Александра Невского и дочери князя Брючеслава Полоцкого, ставшей матерью великих владимирских князей. Их младший сын Даниил стал первым князем Московским, отцом Ивана Калиты, создателя Московского княжества.

В XII веке белорусская земля дала Древнерусскому государству святого Кирилла Туровского, выдающегося церковного оратора и проповедника, «Златоуста, больше всех на Руси воссиявшего». До нас дошли его «Слова» – проповеди, поучения, молитвы, каноны – их переписывали и распространяли в Древней Руси. Поэтический дар Кирилла Туровского, ставившего во главе своих произведений человека, сравним с даром автора «Слова о полку Игореве». Произведения туровского святого свидетельствуют о высоком развитии культуры белорусского народа. Кирилл Туровский писал в «Притче о человеческой душе и теле» почти 900 лет назад:

«Господь наш Иисус Христос отдавал во власть человеку землю, дав ему закон и заповеди. Когда же человек преступил заповедь Божию и за это осужден на смерть, то сначала душа его приводится к Богу и оправдывается, говоря: не я, Господи, но тело согрешило. Поэтому и нет мучения душам до второго пришествия; но они блюдутся, Бог знает где. Но когда Господь придет обновить землю и воскресить всех умерших, как предрек сам Христос, – тогда все сущии во гробах услышат глас сына Божия и оживут и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда».

К середине XIII века около двадцати белорусских княжеств стали частью Великого княжества Литовского – русско-литовского государства, расширение территории которого велось с помощью военной силы, на основе договоров и соглашений, путем династических браков. Только совместными усилиями было можно противостоять татаро-монгольской экспансии и

нашествию немецких Тевтонского ордена и ордена Меченосцев, позже ставших Ливонским духовно-рыцарским орденом.

Монголо-татары не захватывали белорусские земли. Летом 1385 года в Крево была заключена династическая уния Литвы и Польши, по которой Ягайло, сын великого литовского князя Ольгерда Гедиминовича, женился на польской королеве Ядвиге и становился польским королем. Великим литовским князем стал выдающийся сын не менее выдающегося отца Витовт, сын Кейстута Гедиминовича. Великое литовское княжество стало автономией в составе Польши. В 1410 году объединенное литовско-белорусско-руско-польское войско разгромило в битве под Грюнвальдом войско Тевтонского ордена, чья мощь была фактически уничтожена, как и опасность немецкой экспансии крестоносцев, чьем лозунгом было: «Бей, руби, убивай».

Процессы белорусско-руско-литовской интеграции были прерваны недалекой и неумной политикой великого московского князя и царя Ивана IV Васильевича. Бездарно и с большими потерями проигранная им Ливонская война привела к созданию в 1569 году в результате Любленской унии Речи Посполитой. Во главе нового государства с общим сеймом встал выборный король, он же и великий князь Литовский.

Люблинская уния была дополнена религиозной Брестской унией 1569 года. К тому времени название «Белая Русь» уже давно звучало в исторических документах.

Историки считали, что возникновение слов «Белая Русь» объясняется по-разному – «от преизящества земли», что название происходит от цвета волос и одежды белорусов, что словосочетание «Белая Русь» подчеркивает свободу и независимость этих земель, так и не захваченных татаро-монголами. «Белая Русь» упоминается в позднем добавлении к Ипатьевской летописи 1305 года, в «Хронике Польши» второй половине XIV века, именовавшем Полоцк «замком Белой Руси». Выдающийся белорусский историк М. В. Довнар-Запольский писал в начале XX века:

«Нелегко определить, когда появилось название Белоруссии и белорусского народа. Польские и немецкие писатели уже с половины XIV века называют эти земли Белой Русью, а народ этой страны белорусами. С половины XV века и в Москве уже называют жителей Смоленска, Полоцка и окрестных местностей Белоруссией и белорусами. Даже итальянцы в половине XV века также знают это название. Очевидно, впоследствии, в подражание термину Белая Русь появились названия Руси Великой и Руси Малой. Во всяком случае, наименование Белоруссия и белорусы никогда не забывалось с конца XIII века и всегда имело реальное значение. Этот термин не искусственно придуманный, но исторически сложившийся и национальный».

Иностранные источники XV–XVI веков отождествляли Белую Русь со всеми восточнославянскими землями, включая и название земли Новгорода, Пскова, Москвы, Украины. Позднее Белая Русь уже считается обособленной, собственно белорусской землей, территорией. Папский посол в Польше в 1622 году сообщил в Ватикан: «Белая Русь» тянется от Риги, столицы Лифляндии, до Московской границы и включает Полоцк, Оршу, Витебск и Могилев». Название «Белая Русь» в XV–XVII веках употребляется в работах польского астронома М.Бема, венецианского посла в Москве М. Фоскарино, историков А. Гваньини и С. Старовольского, в Густынской летописи. В государственном делопроизводстве, в законах Великого княжества Литовского, долгое время писавшихся на старобелорусском языке, название «Белая Русь» практически не встречается по очевидным причинам, однако широко используется в народе, в публицистике.

Название «Белоруссия» в отношении восточной части белорусских земель – Полоцка, Витебска, Могилева – в исторических документах появляется с первой половины XVII века. Выдающийся белорусский этнолог, историк, лингвист Е. Ф. Карский в работе «Обзор звуков и форм белорусской речи» писал, что область, занимаемая белорусами, доходит на юге до самой Припяти. «На западе черты белорусской речи заметны очень далеко – почти до самого Западного Буга, верховьев Нарева и Бобра, правых его притоков, далее по Неману и его притокам, почти до впадения Вили. На севере эта область переходит в Западную Двину, простираясь до реки Ловати. На востоке – до верховьев Волги и начала левых притоков верхнего Днепра.

Основой для определения распространения белорусского племени у нас служит исключительно живой народный язык, неотделимый признак белорусской народности в течение многовековой жизни. Когда ее отдельные члены по тем или другим причинам утрачивают материнский язык, они перестают сознавать свою принадлежность к данному племени. С языком они принимают чужие нравы, обычаи и для своего племени являются потерянными. Таким образом материнский язык будет служить исключительным признаком разграничения белорусов от других племен и народов».

Столетия через белорусские земли шли войска чужих и своих держав, велись боевые действия Великим княжеством Литовским, Польшей, Московским царством, Шведским королевством. В период русско-польских войн середины XVII века в восточных белорусских землях погиб каждый пятый житель. В ходе Северной войны России и Швеции 1700–1720 года десять лет на белорусских землях велись боевые действия. В самой Речи Посполитой с середины XVII века шла почти гражданская война. Современный белорусский историк А. И. Котов писал:

«Войны середины XVII века были неслыханной трагедией для Беларуси. Они катастрофически сказались на ее экономике и демографической ситуации. Население сократилось более чем наполовину – с 2,9 миллионов до 1,4 миллионов человек. Города и села были сожжены, разграблены и разрушены, более половины пахотной земли не обрабатывалось, голод вызывал эпидемии».

Две попытки создать независимое Великое княжество Литовское Радзивиллами и Сапегами не увенчались успехом. В начале XVIII века в Речи Посполитой «работали» два короля, велись широкомасштабные боевые действия. Белорусский историк XIX века писал:

«По причине своего географического положения Белоруссия еще не перестала быть театром военных действий, которые открылись во время войны Петра I и Августа II с Карлом XII. Преследуя Августа, Карл XII исходил Польшу во всех направлениях».

Разорение белорусской земли в Северной войне вызвало очередной экономический и демографический кризис, усугубленный борьбой группировок магнатов за королевский трон. Историк М. Коялович писал в конце XIX века:

«О Польше тогда говорили, что она существует неладом, ее сравнивали с постоялым двором, в который можно приехать, пошуметь и ехать дальше».

К 1770 году Речь Посполитая оказалась в состоянии стабильной анархии. Магнаты могли ограбить город с магдебургским правом, с судами никто не считался. Городская торговля влачила жалкое существование из-за огромных шляхетских привилегий на беспрошленную торговлю и винокурение, отдававшихся на откуп посредникам. Низкая покупательная способность населения уничтожала ремесленничество. Шляхта покупала только заграничные товары и коррупция превысила все допустимые пределы. Многовековая политика руководства Польши привела государство к ликвидации. В 1772, 1793, 1795 годах земли Речи Посполитой были три-

жды разделены между Россией, Пруссией и Австрией. Польша, насчитывающая 1500 городов еще в 1770 году, перестала существовать.

В начале XIX века на территории Российской империи было создано пять белорусских губерний – Могилевская, Витебская, Минская, Гродненская и Виленская. Автор «Обозрения Беларуси с древнейших времен» И. Турчинович писал в середине XIX века:

«Неотраднa прошедшая судьба Беларуси: вечное поприще военной брани, при которой беззащитный здешний земледелец беспрестанно переходил с новоселья на пепелище. До принесения сюда света христианства и с ним первых лучей гражданственности, это был край наживы и покормки для соседних народов; потом кровавое позорище братних междоусобиц; затем новые войны между установившимися вокруг государствами, новые движения ратей, оставлявших за собой кучи пепла и потоки крови. Это поприще вековых состязаний, это перепутье могучих соперников, непрерывно воевавших и ходивших друг на друга; эта великая могила их несметных ратей – могла ли она зародить в себе стихии порядка, образованности и благосостояния – что есть удел стран счастливых!»

Белоруссия имеет свою собственную историю, которую можно было бы разделить на древнюю и новую. Ее древняя, ее собственная история мало известна. Новая же, начинающаяся с XV века, тесно связана с политической историей Литвы, Польши и России. По своему географическому положению Белоруссия сделалась поприщем, на котором в течение последних четырех столетий решались оружием почти все вопросы, составлявшие политическую жизнь этих держав – и последствия этой вековой кровопролитной борьбы составляют судьбу и новую историю Белорусского края».

После включения Беларуси в состав Российской империи она не получила государственного статуса или автономии, как первоначально Украина Богдана Хмельницкого. Для пяти белорусских губерний не было издано никаких законов, которые выделили бы ее как особый этнический регион, с особым правовым положением. Только в 1840 году белорусские земли получили официальное название – Северо-Западный край.

Экономическое положение белорусских земель в результате многолетних войн в момент присоединения было очень тяжелым. Российские власти провели комплекс мероприятий по укреплению белорусской экономики. Соратник Т. Костюшко, поднявшего в 1794 году антироссийское восстание, Н. Немцевич писал: «Я должен с грустью сознать, что Белоруссия сильно выиграла в материальном отношении со времени раздела Польши». Современный белорусский историк П. Г. Чигринов писал:

«Вхождение в состав России содействовало экономическому, общественному, политическому и культурному развитию Беларуси. Включение в общероссийскую хозяйственную структуру расширяло рынок сбыта продуктов земледелия, которое было основной отраслью хозяйства Беларуси, содействовало ее экономической ориентации и специализации. С исторической точки зрения присоединение Беларуси к России в конце XVIII века было прогрессивным явлением, предотвратившим угрозу денационализации белорусского народа».

Активная русификация белорусских земель – Северо-Западного края – началась во времена императора Николая I. Поводом стало «освобождение белорусских земель от польского влияния». Вся жизнь белорусов, как и всего населения России, строго регламентировалась. Была введена паспортная система. В 1831 году был создан комитет по делам западных губерний

при императоре – «высший совещательный орган для выработки основных законов и мероприятий по ослаблению польского влияния в Беларуси, Литве и на правобережной Украине». В городах отменили Магдебургское право, были введены нормы российского городского самоуправления. В 1840 году было прекращено действие Статута Великого княжества Литовского и введено общероссийское законодательство на всех белорусских землях.

Новые тяжелые испытания белорусский народ пережил в период Отечественной войны 1812 года, проявив свои национальные героизм и мужество.

Почти все белорусские земли были заняты французскими войсками Наполеона Бонапарта. Держалась только крепость в Бобруйске. В российской армии сражались десятки тысяч белорусов, были созданы Полоцкая, Витебская, Виленская дивизии.

Отряды партизан действовали по всей белорусской земле. Для охраны коммуникаций от партизан в Беларуси Наполеон был вынужден остановить до 20 % своей армии, а перед самым Бородинским сражением французский император направил целую дивизию на помощь Витебскому 12-тысячному гарнизону, который белорусские партизаны держали в блокаде. Французский офицер уже летом 1812 года писал в дневнике:

«Сколько раз из-за стремительности наших выступлений оставшиеся солдаты не знали, где найти свои отряды. Они бродят тогда на авось по здешним обширным равнинам, по громадным лесам, охваченные усталостью, становятся жертвами озлобленных крестьян».

Наполеоновские полицейские комиссары докладывали начальству:

«Я собрал при помощи команды солдат докшицких мещан, не желающих выполнять никаких распоряжений высших властей, осуществлять реквизиции и давать какие-либо налоги. Я объяснил им, сколько они должны платить, какие нести повинности, сколько рекрут отдать должны. Однако мещане игнорируют начальство, нисколько не унимаются и не выполняют распоряжений. Экзекуторов, нанятых шляхтой, ругают, в дома не пускают, или сами хозяева прячутся, на вызов не являются, а жены их не признаются, кричат и оскорбляют самыми низкими словами посланных сборщиков. Прошу выслать солдат, которые бы это беспорядочное местечко привели в повиновение и наказали непослушных».

Белорусские крестьяне прятали продовольствие, уходили в леса, были проводниками, разведчиками. Крестьянские отряды нападали на фуражиров врага, на отдельные французские отряды. В партизанские отряды иногда входило все взрослое население деревни. В сентябре 1812 года отряд крестьянина М. Маркова разбил батальон пехоты и эскадрон кавалерии французов. 22 партизана были награждены российскими боевыми наградами.

Наполеоновские солдаты, отступая, сжигали все, что могли, на своем пути. Французский офицер писал в своем дневнике: «Большая часть деревень была старательно выжжена нашими солдатами, гревшимися у этих чудовищных костров». Беларусь вышла из войны разоренной и опустошенной. Многие ее города и села, в том числе Полоцк, Борисов, Кобрин, были полностью разрушены или сожжены. Сильно пострадали Гродно, Минск, Витебск, Могилев, Орша и другие города. Современный автор писал:

«Неприятельское войско после перехода через Березину так опустошило места, что большая часть жителей, оставив дома свои, разбежались с женами и детьми по лесам, где многие из них погибали от голода и холода, так что по окончании кампании были найдены валяющимися по улицам, огородам и

в опустошенных домах многие мертвые тела, и никто не был встречаем, кого можно было заставить похоронить оные».

В Отечественной войне 1812 года из четырех миллионов белорусов погиб каждый четвертый.

Социальная структура населения на белорусских землях со времен Великого княжества Литовского имела сословный характер. Сословия делились на привилегированные и податные. Привилегированные сословия состояли из дворянства – шляхты, духовенства, купечества, почетных граждан. Они не служили, не платили подушную подать, не несли государственных повинностей.

В податные сословия входили крестьяне – жители сел и мещане – жители городов. Большинство крестьян являлись помещичьими и церковными, государственных крестьян было немного, свободных еще меньше. К середине XIX века появились и разночинцы – «люди разного чина и звания». Барщина в Российской империи к этому времени составляла 6 человек в неделю с крестьянского двора. Нищета, низкая агротехника, частые неурожаи, растущие недоимки вели к крестьянским волнениям, которых, наряду с восстаниями 1830–1831 и 1863–1864 годов, прошло около пятидесяти – в 27 уездах и 100 деревнях. Побег крестьян из деревень стали массовыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.